

5 лет УЧЕНЫЕ — ГЕРЦЕНОВЦЫ НАУКА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Из книги Т.Г. Фруменковой "Мы вышли из блокадных дней (Герценовский университет в годы войны 1941-1945 гг.)" 5 июля 1941 г. в "Ленинградской правде" было опубликовано обращение крупнейших ученых города с призывом подчинить научную работу интересам фронта. Под этим обращением стоял и подписи заведующего кафедрой математического анализа АГПИ, профессора Г.М. Фиктентгольца.

В осажденном городе преподаватели, аспиранты и студенты продолжали вести научную и научно-практическую работу, которая была связана с нуждами фронта или диктовалась нуждами обороны города.

Раздел социалистических обязательств герценовцев, посвященный научно-образовательной работе, призвал преподавателей и сотрудников проводить порученные им оборонные научно-исследовательские работы "срочно и образцово", пересмотреть тематику исследовательских работ и увеличить число тем «оборонного значения», в кратчайшие сроки изготовить законченные научные препараты, а также подготовить ряд антифашистских брошюр и сборников.

Важнейший военный заказ выполняла следователи кафедры неорганической химии под руководством доктора химических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР В.Н. Волковского. Под его руководством, как отмечено в наградном списке, было "в институте налажено изготовление капсул к противотанковым бутылкам". В лабораториях трудились преподаватели, лаборанты и студентки старшекурсники естественно-научного факультета. Над изготовлением капсул для зажигательных бутылоч работами, в частности, препаратор Л.В. Агафонова, сестры-близнецы С.В. и Ц.В. Новиковы, в конце 1943 г. аспирантки, а в 1941 г. студентки О.В. Васова и М.З. Гусева, а также Н.К. Белоободская-Дятлова и ее подруги. Особую задачу выполняла "ремонтный кабинет" института И.Н. Шнырев. Он исполнял обязанности стеклодува и "проявлял работу по налаживанию производства ампул для противотанковых зажигательных бутылоч. Работая над производством данных трубочек, обучил этому делу группу студенток".

В.Н. Верховский, кроме того, разрабатывал еще одну актуальную тему: "Предварительный шит для тушения термитных бомб". Кандидат химических наук, доцент кафедры неорганической химии Т.Е. Заеская проводила удачные опыты по синтезу витаминов. Исследованиям были посвящены задания директора Витаминного института; позднее тема была включена в план научно-исследовательской работы АГПИ. В мае 1942 г., когда многие сотрудники института были эвакуированы из Ленинграда, группа синтеза Витаминного института стала работать на базе Герценовского института, занимаясь синтезом витамина В1. Кафедра геологии исследовала вопросы получения легкого теплоизоляционного материала из специально подбираемых легкоплавких стекол. Заведующий кафедрой, доктор геолого-минералогических наук А.С. Гинзбург организовал не только эту экспериментальную работу, но и массовое производство зажималок.

27 августа 1941 г. областная плановая комиссия издала приказ, адресованный педагогам

ческому институту им. А.И. Герцена, согласно которому Ленинградом посещать необходимо, чтобы институт силами студентов и служащих заготовил 0,5 тонны мха-сфагнума для нужд Сануправления Северного фронта. На кафедре ботаники была создана бригада "по сбору и первичной обработке мха-сфагнума для переносчиков плесей". Дирекция института выдала сотруднику кафедры А.Г. Князькову удостоверение в Коломны и Удельный парк для сбора и заготовки мха.

Профессор Б.И.Коваленко

Доцент А.А. Быстров написал "работу оборонного значения об использовании растений и питанию. Работа признана полезной". Специалисты-географы работали над составлением военных карт.

Доцент кафедры теоретической физики Ф.Ф. Волкентштейн, физик Фивин в институте теория атома, с первых месяцев войны вел "оборонную работу, выполнял научное задание НИИ № 34 Народного комиссариата обороны", 30 сентября 1941 г. в Радиевый институт для переговоров "по работе, имеющей оборонное значение" был направлен ассистент той же кафедры И.И. Полюмарев. Такая работа, научный потенциал ученых-естественников, преподавателей Герценовского института, в целом оказалась востребованной в осажденном городе.

Преподаватели гуманитарных дисциплин продолжали лекционную и пропагандистскую деятельность, именную патристическую направленность. Профессор АГУ и совмещатель Герценовского института, историк В.В. Мавродин в газетах и журналах помещал

несколько статей, посвященных героическому прошлому России. Так, 25 ноября в "Ленинградской правде" появилась его статья "Александр Невский". Профессор В.А. Десницкий не только продолжал вести занятия, "выступал на антифашистские темы", но и редактировал "Историю русской литературы". О погибшем в марте 1942 г. от истощения историке Е.М. Борсовом его товарищи писали: "В дни блокады Борис Моедович не прекращал своей культурно-просветительской деятельности.

Будучи уже в тяжелом физическом состоянии, он продолжал читать в госпитале лекции, которые пользовались успехом у бойцов и офицеров Красной армии".

Возникла необходимость и в специалистах, знающих иностранные языки. "Отдельные сотрудники работали над составлением карт и по переводу иностранных работ специального военного назначения", - сообщается в справке, подготовленной во время эвакуации в Кыштыме.

С начала войны и до конца 1941 г. в Герценовском институте продолжалась деятельность диссертационных советов. В июле 1941 г. советы работали по инерции мирного времени; на защиту выносились диссертационные сочинения, подготовленные до войны.

Заседания же диссертационных советов в ноябре — декабре 1941 г. можно считать научными и человеческими подвигами, так и членов совета.

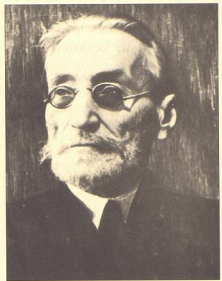
Потрясающий, повседневный характер документов, посвященных работе диссертационных советов конца 1941 г. Читатель, знакомый с порядком их работы и не обремененный вниманием на даты, время эвакуации из Ленинграда в Кисловодск. 15 января 1942 г. не стало оппонента двоих из них Н.П. Андреева.

От года умер и член совета, литера-

ментов не говорили о тех чрезвычайных условиях, в которых проходили заседания. О том, как могла происходить блокадная защита, поведал профессор-историк Ленинградского университета О.А. Вайнштейн: "Ученый совет заседал, ввиду происшедшего очередного налета, в подвальном помещении факультетского здания, где единственным источником света была древняя лампа. Члены совета, диссертанты и его оппоненты сидели вокруг железной печурки, так как на расстоянии двух-трех шагов от нее температура была на несколько градусов ниже нуля. Пар клубами выходил из уст оратора, выступавшего в полушубке и валенках. Баллотировочным языком звучала шапка одного из участников заседания. Все это, однако, не мешало приемям развернуться во всей форме и не вносило в установившуюся процедуру присуждения ученой степени ни малейшего изменения".

Естественно, что в блокадных условиях защита диссертации уже современниками воспринималась как выдающееся событие. "Его стоимость, выдержанность и страсть ученого дали ему возможность в трудные дни блокады защитить диссертацию на степень кандидата наук", - писали коллеги о Б.М. Борсовом. Советы же по определению состояли из людей среднего и старшего возраста, не имевших в то время никаких привилегий по сравнению с рядовыми служащими. Неудивительно, что, сохраняя до конца свое научное и человеческое достоинство, многие соискатели и их оппоненты не смогли пережить блокадную зиму. Скончался И.А. Фалев. В марте 1942 г. от истощения умер Б.М. Борсовский. Г.В. Прохоров скончался во время эвакуации из Ленинграда в Кисловодск. 15 января 1942 г. не стало оппонента двоих из них Н.П. Андреева.

От года умер и член совета, литера-

Профессор В.А.Десницкий

тор-методист А.С. Троицкий.

Итак, в блокадном Ленинграде студенты, преподаватели и другие сотрудники АГПИ им. А.И. Герцена, как и других вузов города, продолжали учебную и научную работу. Один из институтских отчетов резюмировал: "В тяжелых условиях блокадного города-фронта институт не прекращал своих занятий. Шли лекции, согласно установленному плану и расписанию, студенты работали в лабораториях и кабинетах. Лишь во время воздушных тревог при налетах фашистской авиации, бомбардировках, занятиях переносились в бомбоубежища — подвалы института, и очередные дежурные бойцы команд по охране объекта — преподаватели и студенты — выходили на свои посты. В этих условиях институт давал стране свой первый военный выпуск — 300 человек". Ученые-герценовцы самоотверженно трудились над выполнением оборонных заказов. Продолжалась научно-исследовательская работа, начатая в мирное, довоенное время. Приблизженная к нормальной по содержанию жизни института как учебного и научного заведения в ненормальных, нечеловеческих условиях блокады, являлась вкладом герценовцев в общий подвиг Ленинграда.

Н.В.АНДРЕЕВА
главный хранитель
фондов Музея истории
РГПУ им. А.И. Герцена

Занятия на курсах подготовки военноослепших в вуз при АГПИ им.А.И. Герцена, односторонняя группа на уроке географии.

Колонный зал АГПИ во время войны.